

На правах рукописи

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна

**РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛА
(РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

6 АПР 2016

Саранск 2016

006647817

Диссертация выполнена в Центре семьи и демографии ГНБУ
«Академия наук Республики Татарстан»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт аграрных проблем РАН» (г. Саратов)
Великий Петр Панфилович

Официальные оппоненты: **Маркин Валерий Васильевич**
доктор социологических наук, профессор,
руководитель Центра региональной социологии и
конфликтологин, главный научный сотрудник
ФГБУН «Институт социологии РАН»
(г. Москва)

Хагуров Айтеч Аюбович
доктор социологических наук, профессор,
старший научный сотрудник кафедры социологии и
культурологии ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный аграрный университет»
(г. Краснодар)

Якушкин Николай Михайлович
доктор экономических наук, профессор,
ректор ФГБОУ ДПО «Татарский институт
переподготовки кадров агробизнеса»
Министерства сельского хозяйства РФ (г. Казань)

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита состоится 13 мая 2016 г. в 11 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.117.03 при ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева» по адресу: г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого,
39а, 3 этаж, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
М. М. Бахтина ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени
Н. П. Огарева» и на официальном сайте университета
http://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=56269

Автореферат разослан «24» марта 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. М. Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется необходимостью фундаментального анализа социокультурных трансформаций в современном селе, ключевые аспекты которых изучены недостаточно. Сельский социум включается в модернизационные процессы в результате институциональных изменений в экономических отношениях, занятости и самостоятельного участия в коммуникационной среде, пересекая границы места своего обитания. В то же время, ослабевает профессиональная структура, не налажено замещение выбывающих кадров молодежью. Все это расширяет проблематику модернизации. Социология села должна находить модели смягчения разнонаправленных процессов в функционировании села, между тем, сельское население стремительно стареет.

Село - это социальное пространство, организованное в соответствии со сложившимися законами общественного устройства, где действуют связи и отношения, присущие всему обществу, и специфические; происходят трансформационные процессы, возникают угрозы и вызовы, имеющие локальный и мировой масштаб.

По оценке Центра исследований модернизации Китайской академии наук, основанной на анализе уровней и динамики модернизации в разных странах и их регионах, переходу России от первичной фазы модернизации ко вторичной препятствует относительно высокая занятость в сельском хозяйстве¹. Оппонируя данное утверждение, можно сделать вывод о том, что достижение устойчивости в сельском пространстве России посредством стабилизации аграрно-трудовых отношений (благодаря чему повысится уровень жизни сельского населения) идет вразрез с ориентацией на модернизацию общероссийского пространства, преимущественно нацеленного на урбанизацию. Стоит подчеркнуть противоречивый характер модернизации: данный процесс несет в себе риск существованию сельских территорий путем оптимизации объектов социального пространства.

Данный ракурс подчеркивает актуальность изучения модернизации села как таковой и необходимость выявления социальных ресурсов, потенциал которых может способствовать модернизации сельского пространства вопреки доминированию тенденций урбанизации.

Перспективы перехода России ко вторичной модернизации осложняются существенными региональными различиями

¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) под общей редакцией П. И. Лапина. Пер. с англ. China Modernization Report Outlook (2001-2010). 2011 г. - М.: Издательство «Весь Мир». - 256 с.

по прожиточному минимуму: 40 регионов РФ относят к высокому уровню - Москва, Санкт-Петербург (100 баллов), Республики Башкортостан и Татарстан, Красноярский и Пермский края, Калужская, Новосибирская, Омская, Свердловская, Тюменская, Ульяновская области и др. (97-100 баллов); 33 региона обладают средним уровнем - Бурятия, Брянская, Курская, Смоленская области и др. (93-96 баллов); 9 регионов обладают низким уровнем - Республики Дагестан и Северная Осетия, Ставропольский и Алтайский края, Ненецкий АО и др. (89-92 балла). Республика Калмыкия характеризуется уровнем, соответствующим уровню предварительно развитых (77 баллов).

Магистральные процессы эволюционной глобалистики, разворачивающиеся в соответствии с закономерностями развития человечества, собственная, присущая отдельной стране, траектория движения деревни и агропромышленного комплекса актуализируют необходимость осмысления тех ресурсов, которые имеются в наличии и используются в большей или меньшей степени.

После смены колхозно-совхозного строя коллективно-корпоративными, фермерскими и парцеллярно-семейными укладами возникли новые формы экономического, социального и духовного общения внутри сельских сообществ и с внешним миром.

Эксперты по разработке стратегии модернизации России отмечают важность признания и учета социокультурных особенностей регионов. Также, по их мнению, существует неоспоримая необходимость научно обоснованной стратегии, различающейся по федеральным округам и регионам, которая будет поддержана населением и целеустремленно осуществляться органами управления².

Личный интеллектуальный, предпринимательский, образовательный потенциал части сельских жителей, скованный ранее правовыми нормами, получил пространство реализации, проявляясь в той или иной степени в эффективности хозяйственной деятельности. Но это коснулось сравнительно небольшой доли сельских жителей. Потенциал большей, подавляющей части социальных групп сельского населения, по разным причинам пока не задействован в полной мере. Методологические разработки новых подходов к изучению этой проблемы в контексте обоснования стратегий моделей использования имеющихся ресурсов и тех, которые пока не задействованы, но являются ресурсным потенциалом, являются актуальной научной задачей аграрно-сельской социологии.

Современное российское село представляет собой чрезвычайно дифференцированную по своему состоянию совокупность сельских территорий, являющихся частью переходного общества. Часть из них,

² Шабунова А. А. Социальная структура и мобильность в российском обществе [Текст]: монография / А. А. Шабунова, Т. С. Соловьева, М. А. Ласточкина; под научн. рук. д.э.н., проф. В. А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.

положение которых приближено к достижению устойчивости, можно охарактеризовать как креативные, другие относятся к деструктивному типу³. В терминах модернизации сельские регионы креативного типа не только используют, но и увеличивают имеющийся ресурсный потенциал. При базовом наборе социальных ресурсов сельские регионы противоположного типа следуют по пути демодернизации с сопутствующей этому процессу утратой своего ресурсного потенциала. Актуально изучение и концептуализация позитивного развития российского сельского общества в условиях модернизации, несмотря на риски, связанные с оптимизацией инфраструктуры.

Агропромышленный сектор в совокупности с сельским населением является своеобразной социохозяйственной структурой, за отдельные элементы которой институционально ответственны многочисленные органы управления. Эффективность их влияния также включает в себе феномен ресурсного потенциала, поскольку многие блага для села распределяются ими, исходя не только из формально установленных нормативов, но и в соответствии с собственной философией выстраивания иерархии сельских проблем.

Потенциал, заключенный в институционализации порядка поддержки АПК и села, также обладает качествами ресурса, если рассматривать его с позиции разного распределения благ и ценностей, помощи низовым организациям, контроля и т. п.

Доктринальный подход к стратегии развития отечественного АПК и села, сформулированный в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2006 г. ФЗ-264 «О развитии сельского хозяйства», определяет его в качестве одного из ведущих системообразующих сфер экономики страны. В настоящее время действует новая «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». В последние десятилетия селу были адресованы и другие проекты: Федеральный закон от 29 декабря 2006 года ФЗ-256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (материнский капитал), здравоохранение и другие. Благодаря значительным инвестиционным вложениям и использованию инновационных технологий возросли темпы восстановления производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Помимо структурированных связей на уровне «верхов» и «низов», т. е. вызовов, идущих от власти к селу и обратно, существует огромная область неформального (или полужформального) влияния на эти процессы. Общественные группы и движения, частные гражданские инициативы, а внутри сельских поселений участие жителей в самосозидании,

³ Яницкий О. И. Модернизация в России и вокруг: концепт // СОЦИС. - 2011, №5. - с. 136-145.

в самоорганизации повседневности через институт муниципалитета, формируя приоритеты и ценности, влияют на принятие стратегических решений, т. е. тоже обладают качествами ресурсного потенциала.

Сказанное выше позволяет выделить поля исследовательского дизайна, которые должны быть осмыслены, опираясь на современные социологические теории: социального пространства, модернизации, теорий деятельности и организаций, структурно-функционального анализа, социологии культуры. Система социологического знания многомерна, она включает и многие другие отраслевые, частные дисциплины и специализированные теории, которые группируются для познания структурированных объектов, представляющих особую область общественного интереса. Именно такой областью является аграрно-сельская система знаний. Не случайно многие крупнейшие ученые – М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Знаецкий и У. Томас, В. Зомбарт, К. Маркс, П. Сорокин, Ф. Теннис, К. Циммерман посвятили деревне, сельским проблемам свои труды. Еще одной особенностью аграрно-сельской социологии является взаимодействие с экономической социологией, социальной психологией, экосоциологией, социологией управления, социологией крестьянства.

Использованы методологические подходы, которые по Дж. Ритцеру распространены в современной мировой социологии: социальных определений, социальных фактов и социального поведения, позволяющие обозначить образ изучаемого предмета, обратиться к образцам, задающим формат не только объяснению состояния социального и жизненного пространства, но и обосновать модели включения ресурсного потенциала в модернизацию систем территориальных образований.

Трансформационные процессы в постсоциалистических государствах повлияли на баланс ресурсов саморазвития обществ, изменились цели, средства и способы функционирования многих внутренних структур, появились новые социальные феномены, в том числе и разрушительного характера, которые в научном дискурсе порой заслоняют оценки позитивных достижений. В этой связи анализ динамики ресурсного потенциала развития агросферы на примере Республики Татарстан, региона, в котором более успешно, чем во многих других регионах осуществлена поддержка села, представляется актуальным и с точки зрения совершенствования методологии модернизации, имеющей свою специфику в сельских условиях и обретающей новое содержание в связи с вступлением России в ВТО.

Степень разработанности проблемы.

Поскольку ресурсный потенциал включает помимо материальных ресурсов социальные качества индивидов и их общностей, то особое место занимают понятия субъектности, прояснения онтологических,

гносеологических и аксиологических аспектов динамических процессов жизни.

Место крестьянства как соучастника изменений в обществе рассматривалось в трудах М. Вебера, К. Гэлпина, Э. Дюркгейма, К. Манхейма, К. Маркса, Т. Парсонса, П. Сорокина, К. Циммермана. Дж. Скотт выявил специфику такого вида активности крестьянства как «оружия слабых». Идея социального ресурса и социального капитала разрабатывались А. Бергом, А. Маршаллом, Дж. Стиглицем, П. Уилсом, К. Эрроу.

Потенциал сил изменений, взятых с позиции совокупности и качества субъектов, технологических и управленческих возможностей общества в конкретно-исторический период его функционирования изучался Л. А. Беляевой, А. И. Гладышевским, А. В. Дятловым, Н. Е. Колесниковым, Н. И. Лапиным, А. А. Хагуровым, С. С. Шаталыным. Потенциал АПК и сельскохозяйственных предприятий привлекли внимание Ю. В. Василенко, А. П. Зинченко, Э. Н. Крылатых, О. В. Лыловой, Б. И. Смагина, Н. И. Шагайда и других.

В первом приближении потенциал развития можно определить как совокупность различных ресурсов жизнеустройства структуры, в центре которой стоит человек. Понятие ресурсный потенциал модернизации, охватывающее преобразования различных сторон сельской действительности, является достаточно новым в аграрно-сельской социологии. Однако обращение исследователей к анализу состояния и динамике различных ресурсов саморазвития села и внешних влияний на него имеет длительную историю. В период подготовки и проведения аграрной реформы 1861 года выходцы из крестьянства или мелкопоместного дворянства старательно изучали и описывали возможности крестьянских хозяйств разного типа, способности групп земледельцев к усвоению или отторжению новаций (А. Т. Болотов, М. Е. Ливанов, М. Г. Павлов, И. А. Стебут, А. Н. Энгельгардт и многие другие).

Ресурсная сторона крестьянского мира получила так же освещение в трудах таких крестьяноведов, как М. М. Ковалевский, П. А. Матвеев, А. С. Пругавин, В. Н. Тенишев, М. Н. Харузин, Е. А. Якушкин, Н. Я. Янчук.

После 1917 года крестьяноведы получили новый пласт жизни села для осмысления, которое воплотилось в трудах А. М. Большакова, В. Е. Постникова, П. А. Сорокина, М. Я. Феноменова, А. И. Хрящевой, А. И. Шингарева, К. М. Шуваева и других. Особенно ценны с учетом интересующей нас темы – работы Н. И. Бухарина, Н. П. Макарова, А. В. Чайнова и А. Н. Челинцева. Накануне Великой отечественной войны заявили о себе такие ученые, рассматривающие во взаимосвязи производственный и человеческий потенциал советского села,

как В. Г. Венжер, В. С. Немчинов, С. Г. Струмилин, которые не оставляли эту проблематику и в послевоенные годы.

С 1980х годов началось более масштабное изучение советской деревни в рамках аграрно-сельской социологии. Ю. В. Арутюнян, Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина, П. И. Симуш, В. И. Староверов рассмотрели многие вопросы, связанные с потенциалом как материального назначения (расширение индустриальной мощи сельского хозяйства), так потенциала социокультурного, влияние на изменения сельской среды образования, культуры, внутриколлективных отношений. Т. И. Заславская вместе со своими коллегами (В. А. Артемовым, З. И. Калугиной, Л. В. Корель, Р. В. Рывкиной, Л. А. Хахулиной и другими) предприняли попытку системного изучения советской деревни, в котором рассмотрено большинство внутренних ресурсов с позиции их количества, качества, соответствия гуманистическим критериям. В Институте социологии РАН эту задачу в рамках авторской концепции В. И. Староверова выполняли А. Н. Захаров, Р. Б. Камаев, А. А. и Р. А. Разины и другие.

В последнее десятилетие XX и начале XXI веков усилилось внимание к изучению трансформационных процессов в обществе и его аграрной подсистеме. Наряду с исследованием изменений отдельных потенциалов – степени использования земли, участия жителей села в коллективно-корпоративных и фермерских укладах, безработице и миграции (З. И. Калугина, О. В. Нечипоренко, В. В. Пацнорковский, Р. Р. Салахутдинова, А. М. Сергиенко, О. П. Фадеева, Г. С. Широкалова и другие), предприняты попытки оценки комплекса потенциалов модернизации сельской жизни (П. П. Великий, Е. А. Лаврухина, В. И. Староверов, А. А. Хагуров). Методологические разработки анализа социального пространства региона, его особой идентичности представлены в трудах научной школы В. В. Маркина, в масштабе крупной территориальной структуры – Республики Татарстан - Ф. Г. Зиятдиновой, Н. М. Якушкина.

Западная аграрная социология рассматривает сельские проблемы в нескольких измерениях: коллективное преодоление социальных проблем (Л. Вестин, Х. Вестланд, К. Волденстром, А. Гаснор-Немич, Н. Дахльгрэн, Х. Джонг, Дж. Зола, К. Ито, У. Ли, К. Кобаяши, Д. Натчер, Дж. Рэй, М. Роуз Олферт, С. Фолстер, А. Форсберг, Т. Хатори, К. Элиассон, М. Эммелин, М. Эрикссон), в проекции community, где особое значение придается общности как местоположению (П. Уорсли), специальному типу связей, духу общности (Ф. Теннис). В пространство сельских проблем частично вошла Чикагская школа, которая хотя и ориентировалась на город, но ее эмпирические подходы применимы и к сельским поселениям, особенно крупным (Э. Бердженс, Ф. Знанецкий и У. Томас, Р. Парк).

В современной американской аграрной социологии человеческий потенциал фермерского уклада в контексте его воспроизводства рассмотрен в работах Ф. Гале, миграции – В. Берри, Дж. Брана-Шут, Дж. Дуэйни, П. Кросс, Б. Хаунсам, К. Шафранец, П. Шэнкман, Р. и Г. Эдвард-Джонс, Р. Т. Эдвардс, сохранения и совместимости сельскохозяйственной деятельности, ландшафтов и дикого животного мира – К. Викланд, Л. Дахльгрэн, Дж. Дик, А. Миэрс, М. Б. Чиappe и К. Б. Флора, М. Эрикссон и др.

Анализ достигнутых научных положений данных и других авторов выявляет необходимость выделения элементов ресурсного потенциала, более тесно связанных между собой в некий ансамбль действующих сил. Изменение менталитета сельских жителей, обусловленного процессом раскрестьянивания сельских земледельцев и утратой многими из них типичных крестьянских черт, актуализирует разработку новой методологии.

Тема диссертационного исследования имеет под собой широкий теоретико-методологический задел и эмпирическое изучение отдельных потенциалов села. Вместе с тем отсутствует комплексное социологическое изучение ресурсного потенциала модернизации села в условиях современной России, когда процессы модернизации сельского пространства идут неравномерно и дифференцированы социально-экономическими условиями развития в различных регионах Российской Федерации, что актуализирует исследование ресурсного потенциала модернизации сельского пространства на уровне отдельного региона.

Таким образом, существует потребность в комплексном измерении модернизационных процессов в пространстве сельского социума через разработку и осмысление категории ресурсный потенциал модернизации села как на макро-, мезо- и микроуровне анализа применительно к изучению одного из экономически успешных регионов Российской Федерации – Республики Татарстан.

Объект исследования – модернизация села.

Предмет – ресурсный потенциал модернизации села в региональном измерении (на примере Республики Татарстан).

Цель диссертационного исследования – социологическая концептуализация ресурсного потенциала модернизации села, выявление его сущности, структуры, факторов формирования и особенностей влияния на модернизационные процессы села на макро-, мезо- и микроуровне анализа.

Для достижения указанной цели автором были поставлены следующие исследовательские задачи:

- обосновать выбор интегральной парадигмы, основанной на сочетании системно-структурного, ресурсного и деятельностного подходов к исследованию ресурсного потенциала модернизации села;

- разработать модель теоретического анализа ресурсного потенциала модернизации села;
- определить социальную сущность понятия «ресурсный потенциал модернизации села» и выделить индикаторы социологического измерения ресурсного потенциала модернизации села на макро-, мезо- и микроуровнях социальной реальности;
- выявить особенности процесса модернизации села в социокультурном контексте современного российского общества и на региональном уровне;
- показать состояние фермерства как социального феномена модернизации села;
- проанализировать динамику социальной мобильности российских сельских жителей в условиях модернизации социального пространства;
- выявить на основе авторских социологических данных (на примере Республики Татарстан) зависимость инновационного поведения различных сельских акторов (фермерских семей, социальных групп села и т. д.) от их места в социальной структуре сельского социума;
- изучить особенности ресурсного потенциала модернизации базовых социальных институтов, ответственных за развитие села, в социально-экономической (инфраструктура сельского хозяйства, промышленности), управленческой (административные органы), социокультурной (здравоохранения, образования и культуры) сферах региона в Республике Татарстан;
- исследовать социальные практики (трудовые, демографические, семейные и т. д.) и стратегии взаимодействия сельских групп на микроуровне в условиях модернизации села;
- дать рекомендации органам власти и управления на основе социологической оценки ресурсного потенциала региональной институциональной базы для разработки модернизационных аграрных проектов в условиях сельских территорий.

Научные гипотезы.

1. В выборе подходов к модернизации села предпочтительной является модель мобилизационного типа, которая может приостановить инерцию распада сельского расселения и опустынивания территорий сельской России. Однако эффективность ее реализации достижима лишь при взаимосвязанных действиях ведомств, ответственных за развитие села, на федеральном, региональном и местном уровнях, и включения ресурсов самосозидания сельских сообществ. Наиболее слабым звеном в данной структуре являются соцнохозяйственные образования (сельскохозяйственные организации, сельское сообщество, трудовой коллектив), поскольку они реализуют разнонаправленные цели, интеграция которых институционально не подкреплена. Однако и в данной ситуации

ресурсы для изменения ситуации имеются: чем глубже осознание акторами социохозяйственных образований ценностей взаимного сотрудничества в социокультурном контексте, тем полнее реализуются новации во всем социальном пространстве села.

2. Ресурсный потенциал современного села состоит из ряда элементов, согласованность и взаимодействие которых определяет устойчивость воспроизводства социального пространства сельских территорий как на макро-, мезо- и микроуровне. Предполагается, что наиболее полным ресурсным потенциалом обладают крупные села, являющиеся, как правило, местом расположения крупных хозяйств и муниципалитетов. Относительная согласованность между элементами ресурсного потенциала отражается в более высоком уровне жизни, удовлетворенности работой, социально-бытовой инфраструктурой. При этом прямой зависимости между размером села, согласованностью между элементами ресурсного потенциала и социальными результатами может и не быть в силу эффекта относительной социальной депривации (относительности лишений), которому оказываются подвержены жители особенно молодых возрастов отдельных поселений.

3. Индикаторами ресурсного потенциала в любом типе социохозяйственных образований является возможность населения работать в современных формах организации, проявлять собственную созидательную деятельность в общественной сфере и в домашней среде, иметь перспективу восходящей социальной мобильности. Предполагается, что ресурсный потенциал истощается с убыванием в среде обитания таких элементов, как удельный вес в структуре сообщества детей и молодежи, работников квалифицированного физического труда и специалистов, жизненно важных объектов производственной и социальной инфраструктуры. Наибольшей рассогласованностью элементов ресурсного потенциала отличаются средние и мелкие села. Чем дальше территориально удалены эти типы поселений от центра муниципального сельского поселения (и соответственно от крупных хозяйств и фермеров), тем слабее их ресурсный потенциал, тем больше имеет место возврат жителей к хозяйственной занятости с признаками неорханки (ЛПХ).

4. Синергетическим эффектом обладает такой элемент ресурсного потенциала как личностные качества индивидов, которые проявляются в производственной сфере в виде инновационной позиции; в общественной – как активных участников конструирования сельского бытия в его многообразных измерениях: самоуправлении и личном участии в разного рода местной (или выходящей за пределы своего села) самостоятельности.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна.

- Предложена авторская методология исследования ресурсного потенциала модернизации села, основанная на сочетании *системно-структурного* (позволяет рассмотреть объективные/субъективные факторы, структурные и функциональные особенности ресурсного потенциала села на макро-, и институциональном уровне социальной реальности), *ресурсного* (выявить наличие и раскрыть сущность ресурсов (капиталов), необходимых для процесса модернизации села), и *деятельностного* (определить ресурсный потенциал модернизации на микроуровне социальных практик и стратегий сельских акторов (фермерских хозяйств, семей, сельских групп) *подходов*.

- Представлена авторская интерпретация и определена значимость включения в исследовательское поле социологического анализа понятия «ресурсный потенциал модернизации села» как комплексное условие возможных модернизационных процессов, обусловленное объективными и субъективными факторами социального пространства села, структурообразующими элементами которого являются экономические, политические, социальные, человеческие и культурные ресурсы, обеспечивающие возможность обновления всех структур сельского социума.

- Разработана теоретическая модель и индикаторы (объективные/субъективные) комплексного социологического исследования ресурсного потенциала модернизации села в современных российских условиях на макро- (*социальное пространство села в целом*, включает следующие *интегральные характеристики*: региональные особенности, материально-технический уровень, демографический состав, развитость сельского производства, доступность государственных программ и грантов, доступность кредитов, развитость социальной инфраструктуры, уровень образования и профессионализм, здоровое социальное самочувствие, ориентация на жизнестойкость и креативность жителей села), мезо- (*социальные институты*, включают: материально-технический ресурс, научный, ведомственный, кадровый, солидаристский, ресурс контролинга) и микроуровне (*сельские акторы (сельские семьи, социальные группы)*): межпоколенческий человеческий капитал, социальные сети и социальный капитал, коммуникативную и информационную базу домохозяйства, уровень материального и социального благополучия, инновационные ориентации и установки).

- Выявлена зависимость успешности модернизационных процессов села от взаимосвязи и согласованности элементов ресурсного потенциала как на макро-, мезо- и микроуровнях социальной реальности.

- Обоснована, с позиции авторской методологии, зависимость темпов модернизации социального пространства села от исчерпания прежней

идеологии «разъединенного» преобразования хозяйственной сферы и обустройства села (действующей со средне и позднесоветского до настоящего времени); новая парадигма «социальное через экономику» открывает перспективы восстановления образовавшихся разрывов, включая приостановку распада сельской поселенческой структуры.

- Раскрыты структурные элементы ресурсного потенциала и измерен их объем на мезоуровне базовых институтов в социально-экономической (инфраструктура сельского хозяйства, промышленности), управленческой (административные органы), социокультурной (здравоохранения, образования и культуры) сферах социального пространства села в Республике Татарстан.

- Определена на микроуровне зависимость стратегий поведения и практик сельских акторов (сельских семей, групп) от их места в социальной структуре сельского регионального социума, определяемого объемом ресурсообеспеченности (наличия тех или иных ресурсов и форм капиталов) сельских жителей.

- Установлены на основе достоверных эмпирических данных определяющие факторы инновационного поведения семей Республики Татарстан на микроуровне - создание семейных ферм (моральная готовность семьи к фермерству, первоначальный капитал, грант, финансовая помощь муниципального органа, поддержка родственников, благотворительное отношение сообщества к выбору семей вида специализации семейной фермы) и проведена оценка веса факторов, влияющих на их дальнейшее функционирование (наличие сети кооперативов и их контакты с семейной фермой, организация сбыта своими силами, влияние хозяев фермы на жизнь села, повышение квалификации хозяев семейной фермы, поддержка в семье).

- Выявлены барьеры и противоречия в воспроизводстве социально-профессиональной структуры села, оценены перспективы восходящей мобильности специалистов и работников физического труда в контексте объективных и субъективных возможностей техники, технологии, организационных и партисипативных отношений.

- Доказаны значимость и преимущества малых форм хозяйствования в модернизационных процессах на селе по сравнению с крупхозами (в контексте воспроизводства восходящей мобильности, здорового социального самочувствия и настроения сельского населения, ориентации на инновационное поведение, обеспечения экономических успехов), малых форм поселений, где сосредоточена существенная доля ресурсного потенциала модернизации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Социальное пространство села не остается вне глубоких изменений глобального характера начала XXI века. В повседневность сельских жителей вошли: соперничество на основе экономических,

технических инноваций и новых знаний, стирание территориальных границ делового и межличностного общения, возрастание роли нематериальных ресурсов в функционировании сельскохозяйственных организаций и социокультурных учреждений, кооперирования в целях оптимизации обмена неравновесными ресурсами. Усложнение социальных связей, их новая комбинаторика предполагает в аналитических целях привлечение достижений не только аграрно-сельской социологии, но и идей формирования и осуществления стратегий (стратегического управления), социального структурирования и мобильности.

2. Ресурсный потенциал модернизации социального пространства села выступает как комплексное условие возможных модернизационных процессов, обусловленное объективными и субъективными факторами социального пространства села. Структурообразующими элементами ресурсного потенциала являются экономические (сельское производство, фермерские хозяйства, сельхозоборудование и т. д.), политические (административное управление, грантовая поддержка и т. д.), социальные (социальная инфраструктура, социальный капитал, доступ к социальным сетям, связям, ассоциациям и т. д.), человеческие (демографическая структура, человеческий капитал, здоровье, профессионализм, компетенции, формальное образование, опыт и т. д.), культурные (культурная инфраструктура, практики потребления, личностные ориентации и установки и т. д.) ресурсы, обеспечивающие возможность обновления всех структур сельского социума.

3. Авторская модель анализа ресурсного потенциала модернизации села, основанная на синтезе системно-структурного, ресурсного и деятельностного подходов включает три уровня исследования: макро- (социальное пространство села в целом), мезо- (базовые социальные институты) и микроуровень (социальные практики и стратегии сельских акторов; сельские поселения, фермерские хозяйства, семьи). Социологическими показателями измерения ресурсного потенциала модернизации социального пространства села выступают как объективные (демографические показатели, условия рынка труда, возможность предпринимательской деятельности, уровень заработной платы, уровень и организация управления, политика грантов, развитие сельскохозяйственной, социальной и культурной инфраструктуры), так и субъективные (оценка доступности экономической, социальной и культурной инфраструктуры, социального самочувствия, здоровья, уровня жизни, перспектив проживания, профессиональной мобильности и трудоустройства на селе, наличие социального капитала, удовлетворенность организацией управления на селе, инновационные ориентации и установки и т. д.) показатели. Представленная модель позволяет комплексно рассмотреть ресурсный потенциал модернизации села в современных российских условиях.

4. Ресурсный потенциал модернизации села в локальном измерении определяется пересечением групп факторов (размер поселения, демографический потенциал, развитость/неразвитость сельской промышленности, управленческие решения, грантовая поддержка фермерских хозяйств и т. д.), которые в различной конфигурации создают синергетический неординарный эффект, обеспечивающий (усиливающий или ослабляющий) устойчивость воспроизводства социального пространства сельского социума. Так в крупных селах с развитой промышленностью и при отсутствии правильных управленческих решений и грантовой поддержки сельского предпринимательства теряется модернизационный эффект, и наоборот согласованность и взаимодействие тех же самых ресурсов в средних и малых селах может приносить противоположный положительный результат. Ресурсный потенциал модернизации села во многом определяется, с одной стороны, федеральным и локальным административным ресурсом (грантовая помощь в организации фермерских хозяйств, их правовое сопровождение, строительство новых школ, больниц объектов культуры и спорта, поддержка молодых специалистов), с другой стороны, собственным потенциалом сельских акторов (семейных ферм, сельских групп и т. д.) их установками и стратегиями на инновационные практики.

5. Модернизация социального пространства села является результатом двух сил воздействия: внешних, которые наиболее эффективны в мобилизационной версии (предлагаемые населению инновационные программы способны заинтересовать акторов выгодным механизмом обмена ресурсами), и внутренних как реализации частью сельских жителей самостоятельных стратегий с опорой исключительно на собственный потенциал. Состыковка властной и поселенческой составляющих модернизации является отдельной самостоятельной задачей стратегии на уровне региона, поскольку повседневность социальных групп сельского населения, особенно малоресурсных, распадается на векторы различной направленности.

6. Модернизация социального пространства села осуществляется медленно и противоречиво. Хотя жители в основном поддерживают мобилизационный стиль агропродовольственных ведомств, но ориентация на общие цели внутри сообществ ослаблена (члены крестьянско-фермерских хозяйств крайне редко (8%) кооперируются с другими домохозяйствами, для осуществления общих хозяйственных задач, например, сбыта продукции), не всегда совпадают интересы населения и органов муниципального самоуправления (каждый пятый житель района (18,4%) не участвует в жизни деловой, профессиональной, общественной организации или в группе по интересам).

7. Многие новации, внедряемые хозяйственной властью, интегрируются, минуя среду социальную. Расширение парка импортной техники не коррелируется с освоением и адаптацией заимствованных технологий всем составом потенциальных работников, охватывая узкий круг избранных специалистов. Это сужает пространство модернизации, ставит под вопрос обновление социально-профессиональной структуры за счет групп сельского населения экономически активного возраста.

8. Образовательный капитал как элемент ресурсного потенциала сельского населения Республики Татарстан достаточно высокий. Межпоколенческий образовательный уровень возрос от поколения прапрародителей к поколению внуков. Так число членов сельской семьи, владеющих только начальным уровнем образования, уменьшилось приблизительно на 55% за (57% прапрародителей, 27% бабушек и дедушек и 1,6% родителей имели возможность учиться в школе 3 года и получить только начальное образование). Среднего (полного) общего образования достигли 6,5% прапрародителей, 28,1% бабушек/дедушек, 11,6% родителей (получивших среднее специальное образование в сельской семье становится больше в 7 раз: его прогрессия составляет 8,6%, 36% и 59,3% для трех поколений соответственно – прапрародители 1915 г. р. - внуки 2000 г. р.). Знания активно осваиваются через интернет и другие средства ИКТ, однако в силу отстраненности значительной части членов сельских сообществ от участия в коллективной организации труда ресурсы знания в основном используются в рамках семейного подворья и как источник информации о возможностях трудовой занятости за пределами села.

9. Модернизационные процессы макроуровня, инициируемые (сверху) со стороны государства, и практики сельских акторов на микроуровне (снизу) не всегда совпадают и часто опосредованы мезоуровнем (неразвитостью социокультурной инфраструктуры социального пространства села и т. д.), что и предопределяет разнонаправленность и неэффективность процесса модернизации села. Так анализ ресурсного потенциала модернизации села на макроуровне, в частности меры государственной программы поддержки села, молодых специалистов на селе, не привели к ожидаемым результатам. На микроуровне выявлено, что трудовые стратегии сельской молодежи чаще всего направлены за пределы сельского пространства, что ограничивает возможности профессиональной мобильности в социальной структуре села. Экспертный опрос глав сельских поселений РТ отразил жизненные траектории молодежи за пятилетний период (2009-2013 гг.): 24% молодежи остались на селе, 22% выезжают на заработки за пределы района, 21% обучаются в городе в вузах или ссузах, 10% уехали в город или в райцентры.

10. Фермерские хозяйства – являются ядром инновационных практик на селе. Опыт Республики Татарстан показал, что малые формы

агробизнеса (созданные в 2010-2014 гг. семейные высокотехнологичные животноводческие фермы вместе с фермерскими хозяйствами, возникшими в более ранний период) способны производить более половины валовой сельскохозяйственной продукции. Социологическое изучение кадрового состава семейных ферм показало высокий уровень их социальных качеств (оптимизм, здоровое самочувствие и настроение самих фермеров, членов семей и наемных работников) и ориентаций на инновационное поведение.

Была выявлена значимость следующих показателей (которые в совокупности составляют стартовую позицию) при открытии своего дела: доступность кредитов - 32%, доверие - 21,3%, стажировка и передача опыта в уже раскрученном бизнесе - 20,6%, обучение на месте навыкам создания собственного бизнеса - 19,6%. По прогнозам экспертов-глав сельских поселений муниципальных районов РТ, продуктивность сельского хозяйства вырастет в 1,5-2 раза, если будут созданы соответствующие условия для развития частных подворий (помощь администрации в организации сбыта излишков продукции на месте, строительство асфальтощебеночных дорог, стимулирование мотивации у населения вести частное подворье и т. д.).

11. Эффективность стратегии модернизации социального пространства села зависит от сбалансированности включения инфраструктурных ресурсов ведомств региона, ответственных за развитие села, муниципальных органов районов и поселений. Модератором разработки и реализации стратегических программ, как показал опыт Татарстана, должно выступать министерство сельского хозяйства и продовольствия, обладающее наибольшим потенциалом влияния на крупные хозяйства, фермерские хозяйства, агрохолдинги и ведомства республиканского уровня, в той или иной степени, действующие в сельском социальном пространстве.

Методологическую базу исследования составили теории:

- социальных изменений П. Штомпки, деятельностный подход Р. Берта, М. Вебера;
- неозволюционный подход Т. Парсонса;
- социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина, социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана;
- социального пространства П. Бурдьё, Г. Зиммеля, М. Вебера, П. Сорокина, М. Хайдеггера;
- глобализации и локализации Р. Робертсона и Б. Велламана;
- структурно-функционального анализа Р. Мертона, Т. Парсонса, Н. Смелзера;
- социальной адаптации Э. Берджеса, П. Кузнецова, Р. Парка, Г. Тарда, У. Томаса и Ф. Знанецкого, Э. Шилза;
- модернизации Д. Белла, М. Вебера, М. К. Горшкова, Т. И. Заславской, Г. В. Осипова, В. О. Рукавишника, Н. Смелзера,

Дж. Стиглица, С. Хантингтона, М. А. Шабанова, М. Эрхарда, О. Н. Яницкого;

- ресурсосберегающие стратегии развития В. В. Локосова, Н. В. Осипова, Ж. Т. Тощенко;

- социальных ресурсов П. Бурдые, Э. Гидденса, В. В. Радаева социальных сетей Дж. Нейсбита;

- социальных отношений в локальных общностях и в пространственных формах Б. Латура, Дж. Ло, Р. Парка, Ф. Тенниса, Дж. Урри;

- инноваций П. Друкера;

- стратегического управления М. Портера.

Анализ динамики изменения ресурсного потенциала постсоветского села строился с опорой на теоретические положения концепций аграрно-сельской социологии (Ю. В. Арутюнян, Т. И. Заславская, Э. И. Калугина, В. И. Староверов, А. А. Хагуров).

В процессе работы применялись общенаучные методы познания в рамках теории социологии жизни (Ж. Т. Тощенко), учитывались принципы историзма, осмысление общественных явлений проводилось на пересечении методологических перспектив синхронного и диахронного анализа.

Формирование методологической стратегии изучения ресурсного потенциала сельского развития региона, опиралось на исследовательскую перспективу фундаментальной и прикладной социологии об эвристических возможностях сочетания социологических и статистических методов познания. Статистические данные, позволяющие более реалистично оценить изменения в отдельном регионе в сопоставлении с другими регионами и со страной в целом, использованы по широкому кругу явлений и процессов.

Концептуальный подход к диссертационному исследованию (с учетом поставленных задач) состоит в сочетании исторического и логического методов, дедукции и индукции, деятельностного и нормативного подходов, системного и сравнительного анализа.

Эмпирическая база исследования включает комплекс социологических исследований, проведенных в муниципальных районах Республики Татарстан в 2012-2016 гг. при участии автора, отражающих отдельные аспекты ресурсного потенциала модернизации жизненного пространства села. Подробно результаты данных исследований описаны в статьях и монографиях автора, в диссертационной работе использованы отдельные моменты, отражающие элементы модернизации села:

– социологический опрос «Социальный капитал села Республики Татарстан» (Пестречинский муниципальный район – выборка: 1095 чел., 2012 г.; Кукморский муниципальный район - выборка: 804 чел., 2013 г.; Дрожжановский муниципальный район - выборка: 1001 чел., 2014 г.;

Высокогорский муниципальный район - выборка: 898 чел., 2014 г.) – на основании ответов сельских жителей представлена субъективная оценка динамики человеческих, бытовых, инфраструктурных, сельскохозяйственных, социальных ресурсов современного села;

– социологический опрос «Образовательная мобильность сельской семьи» (Пестречинский муниципальный район - выборка: 900 чел., 2012 г.; Кукморский муниципальный район - выборка: 991 чел., 2013 г.; Дрожжановский муниципальный район - выборка: 1920 чел., 2014 г.; Высокогорский муниципальный район - выборка: 2058 чел., 2014 г.) – анализ изменения уровня образования и ориентации на его дальнейшее повышение и интеграции полученных знаний внутри или за пределами села в рамках четырех поколений сельской семьи свидетельствует о потенциале образовательного ресурса в процессе модернизации жизненного пространства села;

– социологический опрос «Этнокультурные ценности семьи» (Кукморский муниципальный район - 830 чел., 2014 г.) - выявил гибкость этнокультурной идентичности жителей в мультикультурном сельском пространстве;

– кейс-стади «Семейная ферма как фактор стабилизации социально-демографической ситуации на селе» (Пестречинский муниципальный район - 11 кейсов, 2012 г.; Кукморский муниципальный район - 30 кейсов, 2013 г.; Дрожжановский муниципальный район - 7 кейсов, 2014 г.; Высокогорский муниципальный район - 9 кейсов, 2014 г.) – анализ семейных высокотехнологичных ферм в перспективе закрепления членов семьи-работников фермы на селе и передачи семейного дела как ценности демонстрирует реальную модернизацию малого сектора агросферы при сохранении традиционных ценностей сельского труда;

– экспертный опрос глав сельских поселений «Повышение деловой активности сельского населения по производству и реализации продукции в личных подсобных хозяйствах граждан» по итогам достижений в сфере сельского хозяйства в районе за 2012 г. (Пестречинский муниципальный район – главы 21 сельского поселения, 2012 г.; Кукморский муниципальный район – главы 28 сельских поселений, 2013 г.; Дрожжановский муниципальный район – главы 19 сельских поселений, 2013 г.; Высокогорский муниципальный район – главы 25 сельских поселений, 2014 г.);

– социологический опрос «Демографическое поведение мужчин сельских территорий Республики Татарстан» (целевая выборка – 1300 респондентов, 2016 г.).

Были проанализированы следующие источники:

– база данных Министерства здравоохранения Республики Татарстан «Статистика здоровья населения и здравоохранения (по материалам Республики Татарстан за 2001-2011 годы)», «Индикативные показатели

эффективности деятельности учреждений здравоохранения муниципальных образований за 2009-2012 гг.;

– данные Статистического отчета по Управлению ЗАГС Республики Татарстан за 2012-2014 гг. о количестве рождений, усыновлений, установлении отцовства, перемен имени по муниципальным районам Республики Татарстан;

– данные Единой межведомственной информационно-статистической системы;

– данные Окончательных итогов Всероссийской переписи населения 2010 года, предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан;

– материалы периодической печати за 2011-2014 гг. (Республиканская общественно-политическая газета «Земля-землица», Газета Дрожжановского района «Родной край», «Высокогорские вести»);

– паспорта сельских поселений муниципальных районов Республики Татарстан (93 паспорта);

– доклады министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, глав муниципальных районов, глав сельских поселений за 2012-2015 гг.;

– постановления Кабинета Министров Республики Татарстан за 2011-2015 гг.;

– программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года»;

– долгосрочная целевая программа «Сельская молодежь Республики Татарстан на 2011-2015 годы»;

– Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»;

– данные Рейтингового агентства РИА Рейтинг «Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2012 года»;

– данные сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2013 г.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы.

Диссертационное исследование вносит вклад в развитие теории модернизации аграрной сферы. Методологические подходы и методика, изложенные в работе, могут быть использованы в изучении процессов накопления и использования ресурсного потенциала развития села, в разработке стратегий управления основными сферами жизни локальных сообществ и территорий. Положения и выводы могут представлять интерес для областей фундаментальной и прикладной социологии, проведения дальнейших эмпирических исследований по проблемам динамики

человеческого капитала, социологической оценки влияния на перспективы села внутренних и внешних ресурсов.

Результаты исследования были внедрены в работу Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Ассоциации фермеров и крестьянских подворий Татарстана, Администрации Пестречинского муниципального района Республики Татарстан, Администрации Кукморского муниципального района Республики Татарстан, Администрации Дрожжановского муниципального района Республики Татарстан, Администрации Высокогорского муниципального района Республики Татарстан, Казанского государственного аграрного университета, Татарского института переподготовки кадров агробизнеса, при проведении «круглых столов» и других форм общественного дискурса по проблемам комплексного подхода к актуальным вопросам аграрного развития.

Научное исследование по теме диссертации получило поддержку республиканского конкурса молодых ученых Академии наук Республики Татарстан: Номинация «ГРАНТ» 16-27/Г, 2013 г. Научные публикации по теме диссертации были представлены на Всероссийский конкурс информационно-просветительских проектов по сельской тематике в 2014 г. «Моя земля - Россия», г. Москва. Результаты исследования были использованы автором при формировании экспертной оценки, рекомендаций и предложений Стратегии социально-экономического развития «Татарстан-2030».

Выводы диссертации рассчитаны на их применение в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, профессиональных объединений и общественных организаций: при разработке доктрин, концепций и социальной политики на федеральном и региональном уровнях по координации средств и управленческих ресурсов в целях создания условий для устойчивого развития села и АПК.

Основные положения диссертации могут быть применены при разработке курсов по социологии региона, аграрной социологии, социальной демографии и истории социологии.

Апробация работы:

Основные научные результаты были изложены на конференциях: VI Международная научная конференция «Социальные и политические трансформации в кризисном обществе: локальное, региональное и глобальное измерения» 27-28 сентября 2013 г. в Институте социальных наук, ОНУ имени И. И. Мечникова (г. Одесса, Украина); Международная научно-практическая конференция «Муниципальная власть в современном мире: поиск ответов на вызовы времени», посвящённой 20-летию принятия

Конституции Российской Федерации, 10-летию принятия Федерального Закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», 20-летию Научно-исследовательского центра Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, 2013 г. (г. Уфа, Башкортостан); Всероссийская научно-общественная конференция «Глобальный социальный паразитизм» (к 100-летию Федеральной Резервной Системы США), проводимая Центральным экономико-математическим институтом РАН, Институтом океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Институтом новой экономики им Д. С. Львова, Центром научной политической мысли и идеологии, Академией геополитических проблем, 2013 г., (г. Москва); Международная конференция «2nd World Conference on Psychology and Sociology», Academic World Education and Research Center, 27-29 ноября 2013 г. (г. Брюссель, Бельгия); IV Международная научно-практическая конференция «Молодежная политика: мировой исторический опыт и современные проблемы», 14-16 мая 2014 г. (г. Чебоксары); V Уральский демографический форум «Институты развития демографической системы общества», 5-6 июня 2014 г. (г. Екатеринбург); Международный социологический конгресс XVIII ISA World Congress of Sociology 'Facing an Unequal World: Challenges for Global Sociology', 12-17 июля 2014 г. (г. Йокогама, Япония); Всероссийская научно-практическая конференция «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации», посвященная 45-летию первого в отечественной социологии крупномасштабного этносоциологического исследования, 25-27 сентября 2014 г. (г. Казань); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Дети и общество: социальная реальность и новации», 2014 г. (г. Москва); XIV Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее», 18-19 декабря 2014 г. (г. Москва); Международная научно-практическая конференция и школа молодых ученых и студентов «Образование и наука для устойчивого развития», посвященная памяти профессора Геннадия Алексеевича Ягодина, РХТУ имени Д. И. Менделеева, 21-23 апреля 2015 г. (в рамках Конгресса «МКХТ-2014» (г. Москва); Всероссийская научно-практическая конференция «Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России» (V Сухарецкие чтения), 15-16 октября 2015 г. (г. Саранск); Десятые Ковалевские чтения - научно-практическая конференция, 13-15 ноября 2015 года (г. Санкт-Петербург); VI Международный конгресс ассоциации социологов тюркского мира «История, общество и ценности тюркоязычных стран», 2-6 декабря 2015 г. (г. Стамбул, Турция).

Структура диссертации: Работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографии и приложения

(Показатели ресурсного потенциала населенных пунктов муниципальных районов Республики Татарстан (Кукморского, Пестречинского, Дрожжановского).

Основное содержание работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания анализа ресурсного потенциала модернизации села» изложены основные методологические подходы к изучению ресурсного потенциала модернизации села как социокультурного процесса.

В первом параграфе «Ресурсный потенциал модернизации социального пространства села: содержание и индикаторы социологической оценки» представлен социологический подход к исследованию ресурсного потенциала модернизации на макроуровне. Вводится понятие «ресурсный потенциал модернизации». Автор обосновывает необходимость включения в анализ модернизации села на региональном уровне понятия «социальное пространство», отражающего особенности развития сельских территорий на макроуровне. Сами сообщества, представляя собой не только поселенческую, но еще и хозяйственную организацию, способны на самопроизвольное, спонтанное действие, что ограничивает перспективу предсказуемости и прогнозирования. Но социохозяйственная система, включающая производственную инфраструктуру в совокупности с условиями ее использования, подчиняется законам социальной динамики: общим изменениям функционирования институтов в обществе; переходу от более ранней стадии к следующей, более поздней; и импульсам от самопреобразований, которые претерпевает общество на протяжении большого отрезка времени.

Эти выводы имеют важное значение в понимании того, как происходят модернизационные процессы в сельских сообществах, и в том, какую роль в них занимают качества Гезельшафт и Гемайншафт (Ф. Теннис). Государства всегда заинтересованы в том, чтобы сельские жители эффективно адаптировались к господствующим социально-экономическим отношениям в обществе, не отставали во включении в институты развития. Но каждое сообщество при наличии неких (определенных) черт по-своему уникально.

Ресурсный потенциал социального пространства села, согласно позиции автора, выступает как комплексное условие возможных модернизационных процессов села, обусловленное как объективными, так и субъективными факторами. Структурообразующими элементами ресурсного потенциала являются экономические (сельское производство, фермерские хозяйства, сельхозоборудование и т. д.), институциональные (административное управление, грантовая поддержка и т. д.), социальные

(социальная инфраструктура, социальный капитал, доступ к социальным сетям, связи, ассоциациям и т. д.), человеческие (демографическая структура, человеческий капитал, здоровье, профессионализм, компетенции, формальное образование, опыт и т. д.), социокультурные (культурная инфраструктура, практики потребления, личностные ориентации и установки и т. д.) ресурсы, обеспечивающие возможность обновления всех структур сельского социума.

Операционализация основного понятия позволила выделить индикаторы социологической оценки ресурсного потенциала модернизации социального пространства села (здоровое социальное самочувствие, социальные сети и социальный капитал, профессионализм, жизнестойкость жителей села, креативность, демографический состав и человеческий капитал, региональная принадлежность) для их последующего включения в эмпирическую апробацию авторской концепции.

Обращаясь к положениям социологии мобильности (З. Бауман, А. Тоффлер, Дж. Урри), автор показывает предпосылки модернизации за счет расширения социального пространства сельского населения, выхода его социальных связей за пределы мест обитания.

Опираясь на представления Г. Зиммеля, Т. Парсонса, А. Ф. Филиппова, автор артикулирует сущность социального пространства как «причиняющей» силе пространственных отношений, исключая при этом натуралистические категории из сферы социального анализа. Пространственные конфигурации влияют на многие социальные формы сельской жизни, в частности на дружбу, брак, родительство, солидарность и конформизм. Оценка индивидуального действия и холистский взгляд на социальные взаимодействия не дают исчерпывающей модели формирования общества, поэтому в условиях современной трансформации автор считает эвристически ценными территориальные, региональные, локальные сравнения специфики среды.

Во втором параграфе «Социокультурный контекст модернизации российского села» подчеркнута роль символических смыслов и культурных кодов, присущих населению, без учета которых изменения не будут успешными.

Современная концепция модернизации, сформулированная в середине XX века, разработала некие универсальные правила, направленные на вытеснение традиций. Предполагалось, что развитие всех государств должно проходить одни и те же стадии, приближаясь к западным образцам модернизации, чем навязываемые сверху, государственной мобилизации (А. Турен, Ш. Эйзенштадт). Д. Александер, затем П. Штомпка значительно пересмотрели ключевые позиции теории модернизации, поставив в центр внимания деятельность массовых слоев общества. Унифицированный, берущий за основу американскую модель,

подход заменяется представлениями о том, что ритмы, темпы и последствия модернизации различны как в разных областях, так и в целом – в межстрановом разрезе. При этом, как считает Р. Дарендорф, процесс обновления может затянуться до смены нескольких поколений⁴. На рубеже XXI века усилилась тенденция связывать процессы модернизации с глобальным контекстом. Страны «вторичной», «догоняющей модернизации» встретились с объективной обусловленностью кризисов по освоению рациональных структур организации жизни. В результате возникли концепции «частичной модернизации», «кризисного синдрома модернизации». В них проводится идея неизбежности столкновения традиционных ценностей (для определенной конкретной национальной культуры) с новыми модернизированными институтами, которые не могут без серьезного видоизменения прижиться в обществах догоняющей модернизации⁵. Эти трудности наблюдаются и в России.

Автор заключает параграф выводом о том, что модернизация, обладая гуманистическим потенциалом, распространяется в разных социальных средах неравномерно, чему способствуют наличие материально-финансовых активов государства и состояние социальной качества субъектов деятельности. Все это в совокупности определяет коридор возможностей модернизации. Вместе с тем, важно учитывать при конструировании стратегий модернизации недопустимость разрыва преемственности, поскольку сами инновации являются синтезом взаимодействия нового и традиционного. В русле социально ориентированных концепций модернизации рассмотрена проблема человекосоразмерности технических проектов, состояния быта, легитимизации форм поведения различных социально-профессиональных групп.

В третьем параграфе «Мезо- и микроуровни модернизации села: показатели ресурсного потенциала социальных институтов, сельских поселений и малых форм жизнедеятельности» методология изучения ресурсного потенциала модернизации села рассмотрена отдельно на мезоуровне (включающем потенциал ведомств, ответственных за развитие села) и на микроуровне (малых форм жизнедеятельности на селе - сельских поселений, семейных ферм, семьи).

По мнению автора, осмысление ресурсного потенциала модернизации любого органа отраслевого управления замыкается на три «оси» сосредоточения актуальных вопросов их функционирования: 1) ресурсный потенциал его высшего звена, включающий материальные средства воздействия на специализированную среду, руководящие кадры, экспертов и профессионалов ключевой компетенции; 2) философия своей

⁴ Dahrendorf R. Reflections on the revolution in Europe. London: Chatto&Windus, 1990. - 154 pp.

⁵ Теория модернизации / Социологическая энциклопедия. Том 2. - М.: Мысль, 2003. – с. 632.

роли в отношении подведомственной вертикали в контексте полноты охвата и влияния на разные слои населения территорий; 3) реальные практики, которые складываются в результате целого ряда переменных процесса раскрытия всей совокупности ресурсов министерства (ведомства): материальных, организационных, поведенческих.

Опираясь на позицию Дж. Ритцера о трех господствующих в социологии парадигмах: социальных фактов, социального определения и социального поведения, изложено авторское представление о глубокой зависимости функционирования общественной жизни от специфической материально-технической базы, социокультурной инфраструктуры и эффективности ее деятельности.

В русле социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана роль ресурсного потенциала ведомств, ответственных за модернизацию сельского пространства, представлена как область взаимодействия персоналов соответствующих специализированных учреждений и организаций с сельским населением. В силу территориальной рассредоточенности поселений и состояния инфраструктуры функциональные возможности данного взаимодействия оказываются не всегда релевантными целям государственной стратегии и потребностям целевых групп сельских жителей. Поиск незадействованных резервов потенциала ведомственной инфраструктуры в этой связи представляется актуальной научно-практической задачей.

В определении ведомств, ресурсный потенциал которых имеет первостепенное значение в процессе модернизации, автор солидарен с позицией акад. Т. И. Заславской о выделении среди множества группы «ответственных за развитие села».

В контексте идей социологии медицины (О. А. Григорьева, Л. Ю. Жеребина, Н. Г. Калева) автор выделяет основные показатели ресурсного потенциала социальных институтов, ответственных за развитие села (научный, ведомственный, кадровый, материально-технический, ресурс контролинга), дополнив их солидаристским ресурсом, или системой мер по вовлечению широкого круга субъектов власти, хозяйствования и населения в улучшение сельского пространства.

Ресурсный потенциал локального сообщества смыкается с дифференциацией поселений в территориальном разрезе. Удаленность района от республиканского (областного), а села от районного центра, представленного чаще всего поселением типа малого города, во многом определяет социокультурный климат, хозяйственную специализацию и горизонт рыночной активности в них.

Актуальность анализа ресурсного потенциала модернизации села на микроуровне автор обосновывает концепцией «малое прекрасно» (Э. Шумахер), где малое понимается как самостоятельное созданное производство в любой сфере (при этом сельскохозяйственное производство

особенно предпочтительно), на оборудование рабочего места которого требуется капиталовложение равное ежегодному заработку умелого и целеустремленного промышленного рабочего⁶. Сравниваются сельские сообщества разной удаленности от городов (по расстоянию и степени урбанизации). Сформулирован вывод, что сознательно избираемые сельскими жителями параметры самоорганизации жизни в основном тождественны, что объясняется схожими социальными качествами субъектов. Некоторые различия, выражающиеся в способах кооперации внутри сообществ, связаны со степенью распространения в муниципальных районах спланируемого капитала, за развитие которого ответственны местные органы власти и общественные организации. Степень развитости коллективистских качеств общности в российских условиях значительно модернизировалась в зависимости от структуры эволюции и организации хозяйствования в селах.

В авторском видении структурирование ресурсного потенциала модернизации села целесообразно начинать с микроуровня, ресурсного потенциала семьи. В него войдут человеческий капитал родителей, уровень социализации детей, коммуникативная и информационная база домохозяйства, уровень материального и социального благополучия, инновационные ориентации всех членов семьи. Это пространство повседневности соприкасается с целым рядом институций: с организацией, где проходит трудовая жизнь, учебными заведениями, сферой медицинского обслуживания и т. п. Их насыщенность в соответствии с принятыми нормами, качество работы, состав кадров, оборудования, территориальная доступность, удобный режим – все это структурообразующие элементы социального ресурсного потенциала. В основном все эти институции действуют на локальном уровне, в разных типах сельских поселений, соответственно дифференцирующихся по их функциональной специфике.

Постановка крестьянского двора сельской семьи в центр всех действующих и возникающих социальных сетей коренным образом меняет логику, ценностную составляющую роли территориальных единиц региона. Вопреки логике, предполагающей значимость объекта по масштабу его крупности, доказывается, что измерение модернизации должно начинаться с самого низового звена, не макро, а микроуровня. Можно сказать, что даже при отсутствии границ между регионами, и деления территории на районы, страна как действующий, воспроизводящийся организм сохранится. Но если не будет саморазвития микроуровня, т. е. села с его жителями, то останется не действующий социально-экономический организм, а унылое пространство.

⁶ Шумахер Э. Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение [текст]. Пер. с англ. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. - 352 с.

Во второй главе «Социологический анализ инновационного потенциала агросферы» автор исследует социальные предпосылки реализации инновационных моделей в сельскохозяйственном производстве. В рамках существующих парадигм социологического анализа показана зависимость инновационного поведения разных социальных групп села от их места в социальной структуре сельского социума (от уровня профессионального образования, материального благополучия). В качестве индикаторов использованы свидетельства социальных условий трудовой деятельности и инициатив по выходу отдельных акторов за пределы опривыченных стандартов жизнедеятельности.

В первом параграфе «Ресурсный потенциал института сельского хозяйства» диссертант отмечает, что, несмотря на значительную растрату колхозно-совхозных сооружений, зданий, транспортных и коммуникационных средств, современные сельскохозяйственные предприятия и фермеры располагают значительной инфраструктурой для обеспечения функционирования АПК. Дифференциация и соотношение элементов внутри данной системы представляются автору важными в контексте конструирования перспектив модернизации всего социального пространства агросферы, поскольку теснота социального и производственного пространства является не только оформлением повседневности, но и катализатором обновления социокультурных, технических и экономических структур.

Включившись в полемику по поводу поляризованных векторов развития сельскохозяйственных систем, автор обосновывает критерии оптимальности производственной инфраструктуры села, которую он оценивает через взаимосвязь с поселенческой структурой и доступностью (близостью) сельскохозяйственных земель к местам постоянного дислоцирования техники и средств ее обслуживания.

Изучение сельскохозяйственной структуры Республики Татарстан показало наличие жесткой зависимости численности персонала, обслуживающего производственную инфраструктуру, от размера обрабатываемой земли, количества животных или машинного парка. Это создает эффект неравномерности получаемых производственных результатов, потому что за отдельные участки отвечают совместители (инженер технической службы, он же инженер-энергетик), или слишком большой оказывается нагрузка на агронома, единственного на сельскохозяйственном предприятии, если оно небольшое.

Автор инициирует применение мобилизационной стратегии в АПК страны с целью преодоления инертности его функционирования. Само понятие «мобилизационность» в публичной риторике нередко наделяется негативной тональностью, что пришло из раннего и среднесоветского периода. Действительно, тогда наблюдалось немало

фактов следующего рода: вовлечение жителей центральных областей в разные стройки гидроэнергетики (Братская, Саяно-Шушенская ГЭС), транспортных магистралей (БАМ), подъем целинных земель завершались посадкой добровольцев в железнодорожные составы, отправкой их к местам работы. Обустройству приехавших на местах уделялось совершенно недостаточно внимания.

Совсем другой характер носит мобилизационность формирования новых семейных высокотехнологичных животноводческих ферм, которая проходит в Республике Татарстан, где главным модератором выступает Министерство сельского хозяйства и продовольствия региона. Его особенность – глубоко проработанная технология: от рекламы и агитации до контракта с конкретным заявителем и организация последнему многосторонней помощи по обустройству и ферм и быта. Мобилизационность оказалась серьезным инструментом подключения большого числа агентов реализации общезначимой цели – без «раскачки» и проволочки, этих социальных болезней управления, которые зачастую проявляются в модернизации любой области, и особенно в сельском хозяйстве.

Семейное хозяйство (ЛПХ), создающее более половины сельскохозяйственной продукции, в последнее десятилетие XXI века демонстрирует снижение своего вклада, что беспокоит властные структуры региона и вызвало появления ряда программ его поддержки. Однако подлинные причины снижения вклада семейных хозяйств в валовой фонд продовольствия остаются непроясненными. Они заключаются в возрастающем исключении из этого процесса жителей средних и мелких поселений, в изолированности их от крупхозов и фермеров, отсутствием возможности использовать на договорных условиях технику, транспорт, фураж для скота и т. п. Отсутствие пространства для эквивалентного обмена ресурсами с крупными хозяйственными структурами приводит к затуханию производственной деятельности, а с ней и вымиранию сельского населения. Модели стратегии социального характера (сбережение здоровья, образования и культуры) также включают реализацию действий противоположной направленности, вопреки цели сохранения населения они ускоряют обезлюдение сельских поселений. Однако они не адекватны тем ресурсам, которые традиционно перетекали в ЛПХ из крупхозов по модели редистрибуции, а в настоящее время уменьшились по причине того, что большинство сельскохозяйственных предприятий нерентабельны.

При конструировании стратегий модернизации социального пространства села автор предлагает использовать критерий сохранения сельского населения по модели «социальное через экономку», реализация которой означает развертывание форм доступной хозяйственной деятельности во всех, еще сохранивших человеческий потенциал,

поселениях (а не только в крупных селах, как в настоящее время). Не отрицая роли обеспеченности сел социальной инфраструктурой, автор делает акцент на созидательный потенциал традиционного крестьянского опыта, соединенного с информационной компетентностью, которая значительно возросла благодаря сетевой коммуникации, распространению в семьях средств мобильной связи, самостоятельному чтению общей и специальной литературы.

Во втором параграфе «Фермерство как социальный феномен модернизации села» современный институт фермерства рассмотрен в сопоставлении российского опыта с международным (на примере фермерства США и Великобритании).

Главным теоретическим концептом, на который опирается диссертант, является взаимосвязь эксклюзивного и инклюзивного в обществе, потребность в солидарности, доверии и сплоченности социумов. Опираясь на доводы ученых, отстаивающих эффективность хозяйствования по модели «малое прекрасно» (Э. Шумахер), диссертант оспаривает доводы авторов, которые мотивируют второстепенность роли фермерства в России на основании недостатка средств, выделяемых АПК (И. К. Дубовик).

Вместе с тем, в практиках института фермерства выявлены факты неравенства в доступе финансирования, сбыте продукции по сравнению с крупхозами, заслуживающие корректировки юридическими средствами, стратегическим и оперативным управлением.

Рассматривая фермерство через призму широкого спектра его социальной, экономической, экологической и социокультурной значимости, автор доказывает, что увеличение количества его субъектов является единственной формой расширения возможностей занятости на селе. Свидетельством этого являются факты российской реальности: за четверть века существования АПК в режиме рыночных отношений число крупных коллективно-долевых хозяйств только уменьшалось. В Республике сельскохозяйственное производство сосредоточено: 45,4% - в сельскохозяйственных организациях, 48,7% - в хозяйствах населения, 5,9% - в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей. Республиканские фермерские хозяйства и сельхозпредприятия обеспечивают потребности республики на 98% ⁷. Подведение итогов конкурсного отбора заявок для предоставления грантов определило индикатор результативности программы «Развитие семейных животноводческих ферм в Республике Татарстан на 2012-2014 годы» - 553,8%. Фермерский сектор удвоил объем реализованной продукции за время реализации программы, в то время

⁷ http://efir24.tv/all-news/society/41332_event_of_the_week_officials_will_be_able_to_work_up_to_70_years_life_in_the_conditions_of_the_embargo/

как объем сельскохозяйственных предприятий (взятой рейтинговой группы) уменьшился на 70%⁸.

Государственная аграрная политика не предусматривает создание новых крупхозов взамен разорившихся. Вместо прямой поддержки слабых хозяйств финансовые средства направляются коммерческим банкам, и в дальнейшем осваиваются, как правило, крупными агрохолдингами. В этой ситуации фермерский сектор, вырастающий из расширившегося семейного хозяйства (ЛПХ), представляет собой аналог народного хозяйствования по модели «малое прекрасно», доказавшей хорошую перспективу. Соглашаясь с Ф. Фукуямой, что для нормального функционирования общества качества сплоченности, солидарности и доверия являются центральными, диссертант обосновывает их поля в институте самозанятости сельского населения, предпосылках объединения акторов общими этическими ценностями. В самой технологии создания семейных животноводческих ферм присутствует экономическая и социокультурная составляющая. Они полностью подходят под модель КФХ, принятой еще в начале аграрной реформы, с той разницей, что акторы (начинающие фермеры) могут опереться на новые, более действенные источники и ресурсы, которые получили институционализацию на федеральном и региональном уровне. Важным моментом (и здесь есть большое сходство со столыпинской моделью фермерства) является ресурсный потенциал претендентов на вход в программы поддержки, который включает определенные предварительные достижения в хозяйственной деятельности, профессиональный уровень. Новым ресурсом оказалось доверие, которое оказывает претенденту муниципальный орган сельского района.

Опираясь на системную методологию теории инноваций адаптации, стратегического управления (М. Портер), автор отслеживает социокультурные эффекты распространения новых форм хозяйствования на примере Татарстана.

Показана несостоятельность применения старых подходов в условиях изменившихся социально-экономических отношений к решению актуальных хозяйственных задач. Сложившиеся экономические и социоструктурные условия функционирования АПК и представления о его модернизации колеблются между полюсами масштабирования: крупное-мелкое. Реализацию Программ создания малых форм хозяйствования, в первую очередь семейных животноводческих ферм, диссертант рассматривает в контексте изменения задач и мотивов человеческой активности, умножения ее смыслов.

Социологическое исследование (проведенное автором в ходе полевых экспедиций на семейные фермы муниципальных районов

⁸ Башмачников В. Ф. Возрождение фермерства в России. – изд. 2, доп. ООО Престиж пресс, Казань. 2010. – с. 434.

Республики Татарстан в 2012-2015 гг.) повседневности семей, включившихся в этот уклад, показало новые позитивные черты их жизнедеятельности в труде, досуге, потреблении, ориентации на численность семьи, в характере легитимизации в конкретных пространственно-временных условиях. На основании анализа 30 высокотехнологичных семейных ферм Кукморского муниципального района Республики Татарстан, проведенного Центром семьи и демографии Академии наук РТ при участии автора в 2013 г.⁹, выявляется образ типичной фермерской семьи Республики Татарстан. Возрастной показатель: 26 ферм организованы семьей, в которой главы семей возрастом от 35 до 54 лет, в 4 остальных – это молодежь 25-34 лет. Важным условием сохранения семейного бизнеса выступает владение хозяйством, его капиталом членами семьи, перспектива передачи его по наследству. По числу детей в 13 семьях двое детей, в 9 более двух, 4 семьи с одним ребенком, не имеют детей 4 семьи. Наибольшее количество детей в семье имеют фермеры, чьи родители занимались крестьянским хозяйством. Для сельчан, работающих на семейной ферме, характерен высокий уровень удовлетворенности реализацией своих репродуктивных возможностей. 18 фермеров отметили, что их ожидания относительно количества детей в своей семье полностью сбылись. Полную уверенность в том, что семейная ферма станет многопоколенным достоянием семьи, выразили 6 фермеров. Мотивация сельского жителя к созданию фермерского хозяйства определяет эффективность деятельности его организации: лидирующим фактором выступает желание сельчанина работать «на себя» (11 глав КФХ), 8 фермеров оценивают ферму как наследство своим детям, уверенность в своих предпринимательских способностях выразили 8 человек¹⁰. В работе показано, что специфически-ролевое поведение глав семей, практикующих данный уклад, образует основание конструирования континуумов стратегий и других членов семей, подрастающего поколения, что особенно важно в контексте воспроизводства социально-профессиональной структуры села, его человеческого капитала.

Сформулирован вывод о необходимости более четкой фиксации зависимости конструкторов социокультурной трансформации и становления новых хозяйственных форм в АПК. Поскольку сельский социум РФ – это постаревший социум, то многие перспективы роста, изменения статуса, являющиеся смысложизненными для молодежи, теряют свою

⁹ Население и инфраструктура Кукморского муниципального района Республики Татарстан: конструирование локального социума: монография // Под ред. Ильдархановой Ф. А. – Казань: «Отечество», 2013. – 466 с. - с. 307-352.

¹⁰ Ильдарханова Ч. И. Семейная ферма как социальный феномен: [монография.]. – Казань: Отечество, 2014. – 140 с.; Ильдарханова Ч. И. Перспективы реализации государственной программы развития семейных ферм в Республике Татарстан // Госслужба. - 2015, №1. – с. 110.114.

привлекательность для лиц предпенсионного возраста, которые сегодня являются ведущим человеческим ресурсом в АПК. Для этой категории работников более предпочтительным является сохранение своего положения, а не создание новаций и связанные с ними риски. Для их поддержки лучше всего подходят модели горизонтальной мобильности. Поэтому перспективу обновления и саморазвития социального пространства села можно связать в основном с теми хозяйственными укладами, которые являются привлекательными для молодых сельских семей с позиций амбициозности, получения высоких результатов от концентрации профессионализма и воли на цели, соединяющие материальную выгоду и символический капитал. Таким укладом является фермерство, которое, если его оценивать с позиции национальной продовольственной безопасности и сохранения села, способно предотвратить дальнейшее истощение ресурсов и резервов сельского развития.

Анализ территориального распространения этого уклада показывает, что в российских регионах господствует ландшафт оазисности: там, где фермеров совсем мало, и они не вносят серьезных вкладов в объемы продовольствия, во властных структурах складывается впечатление о его слабом потенциале.

Напротив, в тех территориях, где создана серьезная институциональная база, выделяются ресурсы материальной и организационной поддержки фермерства, как в Республике Татарстан, появляется уверенность, что действительно «малое прекрасно» во всей полноте ожиданий от него экономических и социальных результатов, и данная новация заслуживает широкого распространения.

В третьем параграфе «Социальная мобильность сельских жителей как индикатор модернизации села» автор, опираясь на структурно-функциональный подход, трактует зависимость положения членов производственных персоналов от новых условий, заданных изменившимся характером труда после радикально преобразованных отношений по поводу собственности. Хотя содержание труда почти не изменилось, однако распределение наемных работников в контексте социального дистанцирования стало в большей степени, чем в средне- и позднесоветское время, зависеть от соответствия дисциплинарным нормам.

В годы нового социально-экономического порядка во всех отраслях хозяйства российской экономики, особенно в обрабатывающей промышленности, происходят изменения не в пользу восходящей мобильности. Достаточно сказать, что к 2006 г. доля лиц, начинающих трудовую деятельность в качестве профессионалов с высшим и средним специальным образованием, сократилась, однако увеличилось число тех, кто перешел из их состава в квалифицированные рабочие.

Анализ процессов мобильности в Республике Татарстан на основании данных, полученных в 1974 и 1983 гг., были интерпретированы в сопоставлении с показателями других исследований реальности в постсоветский период (1999-2006 гг.)¹¹. Хотя процессы мобильности населения внутри агросферы артикулированы лишь частично, но то, какие перемещения происходили с выходцами из села в пространстве города (Казани), проливает свет и на внутрисельские проблемы стратификации. Опрос 1974 г. в Казани показал, что из респондентов, начавших трудовую деятельность неквалифицированными рабочими, которые учились и в сельской школе, 38,3% остались в том же слое, 29,3% перешли в слой квалифицированных рабочих, 53% стали работниками умственного труда и получили должность, требующую высшего образования. Так же постоянными в слое квалифицированных рабочих остались 59,2% выходцев из села и 40,5% из города. Это соотношение осталось и в 1983 г. К 2006 году среди квалифицированных работников выходцев из села остается 49,9%, из городского состава – 50,1%.

Диссертантом развивается идея о корреляции производственного и внепроизводственного пространства села, заключающейся в том, что наиболее активные индивиды как члены персонала организации типа «машина», испытывая барьеры для профессиональной самореализации, стремятся найти нишу самостоятельной, независимой хозяйственной занятости. Однако данная перспектива пока доступна небольшой доле жителей села.

Диссертант, разделяя взгляды Ю. В. Арутюняна, Т. И. Заславской, О. И. Шкаратан на стержневое место социоструктурных характеристик в понимании места человека в обществе, рассматривает перспективы вертикальной и горизонтальной мобильности в сельской России в контексте модернизации.

По данным исследований реалий позднесоветского времени, в аграрном производстве было несоизмеримо меньше классовых разрядов, чем в промышленности, сфере массового обслуживания, базирующихся в городах, но больше, чем в современной жизненной среде села. В современном АПК наблюдается большая неравномерность развития отраслей; большинство крупхозов избавилось от животноводства, которое замыкает на себе достаточно большое число занятий. Во-вторых, профиль занятий во многом стал обуславливаться коммерческой деятельностью. Многие виды занятий, не сулящих быстрой прибыли, исчезли из среды села (разного рода испытательные и контрольные лаборатории, экспериментальные полевые участки и т. п.). В-третьих, структура кадров (от управленческого звена до работников физического труда) стала более

¹¹ Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России // *Общественные науки и современность*. - 2011, №2. - с. 5-28.

узкой. Например, в колхозах и совхозах помимо главных агрономов, инженеров и зоотехников существовали одноименные (неглавные) специалисты на отделениях хозяйства. В новой рыночной ситуации штаты этих должностей могут не укомплектовываться по воле собственников.

Взамен этому пришло некоторое разнообразие занятости через фермерский сектор, бытовую деятельность членов семейных хозяйств, работу в области информации и коммуникации, появились некоторые ранее не существовавшие в деревне занятия (социальные работники).

Все они, исключая фермерский сектор, который пока невелик, могут рассматриваться как пространство горизонтальных перемещений. Что касается вертикальной мобильности, главного индикатора профессиональной стратификации, то в подавляющем числе современных российских сел она отсутствует. Не существует «верхней планки», к которой мог бы, пополняя свой образовательный и специальный багаж знаний, двигаться сельский механизатор, животновод. Не может рассчитывать занять освободившийся пост руководителя крупхоза инженер или агроном, потому что это находится за пределами компетенции местного сообщества, членов трудового коллектива. То же самое можно сказать и о кадровом обеспечении учреждений социальной инфраструктуры. В идеале можно представить ситуацию, когда доярка стала бы учиться заочно в педагогическом вузе в надежде когда-нибудь занять освободившееся место учительницы в местной школе, но на практике это редчайшее, даже экзотическое исключение, а не правило.

Глава 3 «Модернизация социокультурных институтов и социальных отношений в сельском пространстве Республики Татарстан» включает анализ ресурсного потенциала социальных институтов, ответственных за развитие села, и сельской семьи Республики Татарстан.

В первом параграфе «Перспективы модернизации института здравоохранения» исследовательский интерес обращен к демографической проблеме российского социума. Соотношение возрастных групп, выделяемых по трудоспособности, подтверждает критичность демографического состояния: по данным микропереписи 2015 г. в сельском Татарстане доля детей составляла 17,7%, населения трудоспособного возраста 55,6%, старше трудоспособного 26,7%¹².

¹²Численность населения Республики Татарстан по полу и отдельным возрастам на начало 2015 г. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/177c630040ff18c78957ef367ccd0f13/%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB.+%D0%BF%D0%BE+%D0%BF%D0%BE+%D0%BB%D1%83+%D0%BD%D0%B0%D0%B0%D1%87.2015%D0%B3..pdf

Итогом модернизации здравоохранения в Республике Татарстан за 2011-2013 стало: 1) обновление ведущих клиник (31 центральной районной больницы; 38 врачебных амбулаторий; отремонтировано 199,1 тыс. кв. м. площадей; закуплено более 21 тыс. единиц современного оборудования; 261 единица санитарного автотранспорта, 2) привлечение кадров - 56 врачей прибыли на работу в сельские учреждения здравоохранения: по целевым направлениям, с предоставлением компенсационных выплат, жилья, условий работы. Дефицит штатных должностей – 672 ед. Федеральный норматив требует к 2018 г. увеличить численность врачей на 763, 3) внедрен менеджмент качества - Премия Правительства Республики Татарстан за качество: 27 медицинских организаций, 5 лауреатов, 6 дипломантов, 14 победителей «100 лучших товаров России» - ИСО 9001 – 3, JCI (Международная система безопасности пациента и персонала) – 1, EFQM «Признанное совершенство» - 2.

Как показал опрос Центра семьи и демографии АН РТ (при участии автора)¹³, сельские жители в целом удовлетворены своим здоровьем: 16,7% полностью, 40,1% частично, 24,9% скорее удовлетворены. Испытывающих тревогу о состоянии своего организма не много – 13,3% скорее не удовлетворены своим здоровьем, 4,9% абсолютно не довольны им. При этом абсолютное большинство сельчан признали, что нуждаются в улучшении своего здоровья и лечении – 80% респондентов. Двумерный анализ данных подтвердил объективную закономерность, что с возрастом удовлетворенность своим здоровьем существенно снижается – от 2,8% недовольных в группе молодежи до 23,1% в группе сельчан старше 70 лет. В то же время необходимость в лечении отметили абсолютно все возрастные группы, ее значимость различается всего в 10% у группы молодежи и стариков.

Преодоление дефицита кадров в первичном звене здравоохранения: участковых врачей-педиатров, врачей-терапевтов, общей практики и специалистов до настоящего времени строится по модели «неэффективной мотивации», т. е. блага, предлагаемые молодым специалистам, не способны снять синдром относительной депривации (относительности лишения), через который воспринимается весь сельский уклад жизни. Необходима другая модель: набор благ, предоставляемый сельскому врачу, должен многократно превышать то, что имеет городской врач. Данный вывод сделан нами не только с позиции ближних задач, т. е. иметь на селе медицинские организации и учреждения, полностью укомплектованные кадрами, но с точки зрения того, что сельский сектор здравоохранения должен иметь такое же интеллектуальное

¹³ Социологическое исследование «Социальный капитал села», 2012-2014 гг.

и профессиональное качество, какое достигнуто в лучших специализированных центрах, дислоцированных в городах.

Во втором параграфе «Ресурсное обеспечение института культуры» отмечается, что ценностно-смысловые конструкты сельского населения (потребителей культурных услуг) и кадров, формирующих концепцию и практики деятельности инфраструктуры сельской культуры, во многом не совпадают. Дихотомия должного и возможного складывается в результате недооценки реальных процессов на селе, прежде всего снижения в демографической структуре удельного веса молодежи, потенциальных участников клубных формирований и массовых мероприятий.

В ходе исследования установлено, что восприятие сельским населением местных учреждений культуры резко отличается от других источников – школы, домашней информационной среды (телевидение, интернет) по месту среди значимых явлений повседневности. Устойчивая бедность сельских учреждений культуры делает их непривлекательными и невостребованными местными сообществами. Автор полагает, что на современном этапе модернизации села, с одной стороны, увеличивается набор потребностей разных групп жителей, с другой, их инфраструктурное обеспечение отстает по количеству и качеству предлагаемых духовных ценностей. Исправление данной ситуации автор связывает с изменением модели соотношения материально-вещественных и социокультурных элементов жизненной среды села в парадигме «социальное через экономику», так как распад привычного образа жизни начинается не столько с ликвидации клубов или библиотек, а с потери оплачиваемых рабочих мест.

Результаты этнографического кейс-стади Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан выявили гибкость этнокультурной идентичности современной сельской семьи, проживающей в гетерогенном национальном пространстве Республики Татарстан, и успешную межпоколенческую этнокультурную трансмиссию, осуществляемую в рамках первичной социализации в семейном кругу. Именно семейные ценности способствуют поддержанию и передаче национальной культуры подрастающему поколению на локальном уровне. Эмпирическое изучение интеграции отдельных элементов культуры в гетерогенном сельском пространстве показало, что этнокультурная идентичность сельчан, проживающих совместно с разными народами на одной территории, является позитивной, приносит чувство удовлетворения от принадлежности к сообществу.

66,8% родителей и 74,4% школьников считают, что в современном обществе национальные традиции теряют свою ценность. К их исчезновению, по мнению респондентов, в равной степени приводит как нехватка знаний в области национальной культуры и истории (29,3%),

так и недостаточная пропаганда национальной культуры (20,4%) и активное проникновение западной и американской культуры (27,7%).

Стоит отметить, что сохранению этнической культуры на селе способствуют и образовательные учреждения: в Кукморском муниципальном районе 17 школ с татарским языком обучения (2569 учащихся), 6 школ с удмуртским (885 учащихся) и 1 школа с марийским этнокультурным компонентом обучения.

В третьем параграфе «**Образовательное пространство сельской территории: институциональные и человеческие ресурсы**» на основе рейтингового метода проанализировано состояние некоторых институциональных аспектов развития образования в сельских территориях Республики Татарстан.

В результате эмпирического исследования «Образовательный потенциал сельской семьи» были выявлены образовательные траектории многопоколенной семьи. В исследовании рассматривались в большей мере не «демографические» поколения (группы людей одного возраста), а значимые «поколенческие»¹⁴ группы с общими социально-демографическими характеристиками или внутрисемейные поколения¹⁵. Эмпирически выявлено, что характер продвижения по социальной лестнице по критерию образования носит положительный восходящий характер.

Однако желаемые постобразовательные жизненные траектории школьников не связаны с сельской территорией – большинство опрошенных старшеклассников не собираются возвращаться в село после окончания вуза или техникума/училища (78,2%). Одна пятая опрошенных школьников чаще всего рассматривает дальнейшую учебу после окончания школы как возможность уехать из родного села – 21,1%. Родители (79,8%) и прадеды (72,6%) в 4 раза сильнее своих детей желают, чтобы они остались жить и работать в городе.

Дополнительные знания в сфере профессиональной деятельности после окончания обучения в среднем специальном или высшем учебном заведении получили 75,9% родителей. При этом обучались новому у более опытных представителей своей профессии 33,2%; проходили профессиональные курсы 31,7%, обучались образовательным программам через интернет 10,9%; старались следить сами за новой литературой 21,7%, проходили систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки 28,3%, краткосрочные курсы, тренинги 7,8%, обучались дистанционно 5,8%.

¹⁴ Левада Ю. А. Поколения XX: возможности исследования / Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 328 с. – с. 44.

¹⁵ Attias-Donfut Cl. Rapports des generations. Transferts intrafamiliaux et dynamique macrosociale // Revue française de sociologie. 2000. Vol.41. №4. Pp.644-646.

Каждый третий опрошенный родитель знает об Институте переподготовки агрокадров. 67,3% из осведомленных о данном институте родителей проходили в нем обучение.

Во многих населенных пунктах численность детей находится на низком уровне, что не позволяет организовать в них общеобразовательные учреждения. Поэтому все школы в районе расположены в центрах сельских поселений, а дети из других населенных пунктов доставляются на автобусах. С этой целью реализуется федеральная целевая программа «Сельский школьный автобус».

Образование как социальный институт подвержен общим проблемам неравенства и несправедливости распределения экономических, социальных, инфраструктурных, человеческих и других ресурсов. Наиболее остро разрыв в достижениях образовательной сферы проявляется в сельских территориях, «нормативы финансового обеспечения реализации государственного стандарта общего образования в общеобразовательных учреждениях Республики Татарстан дифференцируются в зависимости от территориальной дислокации общеобразовательного учреждения (городская и сельская местность)»¹⁶.

Пополнение кадровых ресурсов в образовательных учреждениях сельского пространства Татарстана осуществляется при поддержке мер, направленных на привлечение молодых педагогических работников. Молодые специалисты РТ, проявившие желание работать в сельской местности, в 2012 г. получили подъемные средства на общую сумму 985,0 тыс. руб. – 131 чел., в 2011 г. на 620 тыс. руб. – 120 чел.

Таблица 1
Инфраструктурные и человеческие ресурсы образования
в сельских районах Республики Татарстан¹⁷

	Кукморский район	Пестрчинский район	Дрожжановский район	Высокогорский район
	1339,54 кв.км	1361 кв.км.	1029,50 кв.км.	1668,20 кв.км.
Численность населения	51575	29681	24686	44451
Количество общеобразовательных учреждений	76 (в среднем 80 учеников на 1 школу) в среднем 10 учителей на 1 школу	23 (124) 16 учителей на 1 школу	35 (91) 11 учителей	39 (109) 13 учителей
Количество учащихся	6105	2860	3186	4283
Количество учителей	791	375	415	508

¹⁶ Комплекс мер по модернизации общего образования Республики Татарстан в 2013 году и на период до 2020 года. <http://mon.tatarstan.ru/rus/plans.htm>

¹⁷ Муниципальные образования Республики Татарстан 2012, статистический ежегодник 2012. - Татарстанстат, г.Казань, 2013. - 291 с. - с.26-27, 89-90.

Наличие на селе специалистов с соответствующим образованием в районе имеет гендерную специфику. Мужчины муниципального района – это в большей мере обладатели самых востребованных на селе специальностей – наибольшее количество опрошенных мужчин имеют техническую специальность, второй по численности группой специалистов являются выпускники с сельскохозяйственным и ветеринарным образованием. Сельские женщины в доминирующем большинстве закончили учебное заведение гуманитарно-педагогического профиля, в то же время велика доля выпускниц технических специальностей. Выявленное доминирование профессиональных ресурсов в ракурсе принадлежности к полу является благоприятной основой для развития села. Социальное противоречие состоит в том, что воспроизводство образовательного капитала села носит рациональный характер, но образовательные компетенции не интегрируются в профессиональную сферу (выпускники не работают по полученным специальностям из-за низкого заработка и физического труда в данных сферах). Усилия государственной целевой поддержки специалистов на селе представлены в небольшом объеме, но и они не имеют полной отдачи.

В четвертом параграфе «Социальная реальность современной сельской семьи» семья представлена как социальная группа, значимая для сохранения и развития села. Модернизация домохозяйств сельских жителей обеспечивается как благодаря федеральным, республиканским, муниципальным программам по развитию электрических сетей, газификации, водоснабжения, телекоммуникационных сетей, так и собственными усилиями сельчан.

Наиболее распространенными практиками применения современных технологий в личных подсобных хозяйствах населения являются теплица, органические и минеральные удобрения, способствующие повышению урожая; в домохозяйствах - автономное отопление, позволяющее бережно расходовать природные ресурсы, а также контролировать и управлять своими расходами на жилищно-коммунальные услуги. Закупка племенного скота сопряжена с более высокими затратами, этим объясняется небольшое количество жителей, использующих данную инновацию.

Активность участия населения в целевых программах государственной поддержки отражает ее модернизационный потенциал. В совокупности 33% опрошенных домохозяйств были задействованы в национальных проектах. 16% опрошенных воспользовались программой материнский капитал. По направлению государственной поддержки «Доступное жилье» в числе опрошенных зафиксировано 1,4% жителей, получивших квартиру по ипотеке и жилье для участников ВОВ. Из числа опрошенных, воспользовавшихся специальными программами в сфере развития АПК, по программе обеспечения жильем молодых специалистов на селе 71,4%, по программе помощи в начале своего дела –

25,7%, ЛПХ – 2,9%. Модернизация своего быта, хозяйства, жизни связана с необходимостью существенных материальных вложений. Осуществить инновационные замыслы сельскому населению позволяет кредитная политика. За 2000-2013 гг. 50% опрошенных брали заем в банке, в абсолютном большинстве случаев на срок 5 лет.

Примерно в равной мере едут в город на заработки и молодые люди, и люди среднего и зрелого возраста, с увеличением возраста подгруппа работающих в городе уменьшается. Среди данной подгруппы в 3 раза больше мужчин. В два раза чаще едут в город на заработки люди, не состоящие в браке и не зарегистрировавшие свои отношения в органах ЗАГС. Семейные домохозяйства – основа и опора развития села. Наличие супруга/и, детей способствует укоренению жителей в районе, уменьшает желание мигрировать в город.

Социологический опрос выявил высокую оснащенность компьютерами у сельских жителей – 90% имеют дома персональный компьютер. Наличие высокотехнологичной техники в сельском доме не всегда предполагает ее активное использование – 60% используют компьютер дома, 13,3% не используют, 18,9% используют, но редко, 7,8% пользуются компьютером на работе. Среди причин, побуждающих сельчан погрузиться в интернет-пространство, доминируют рекреационно-коммуникационные (для отдыха и связи). Точкой доступа к интернет-пространству для большинства сельчан является свой дом – 62,2%, работа – 18%, мобильный телефон – 18,9%, инфомат (специализированный информационный аппарат) – 0,9%.

Удовлетворенность сельского жителя разными сферами своей жизни влияет на закрепляемость населения на территории района, способствует достижению устойчивости социально-демографических ресурсов на селе.

Социальная активность сельских семей способствует модернизации муниципального района, отражая объективные законы общественного развития. Данная характеристика сельского населения позволяет прогнозировать основные направления модернизации локального социума. Прогресс сельского общества обусловлен степенью осознания и практической реализацией населением инновационных возможностей.

Темпы модернизации ускоряются с увеличением доли инициативных людей на селе. Успех модернизации отдельных сфер социальной жизни связан с реализацией актуальных потребностей сельских жителей.

Становление сельских отношений нового типа в условиях модернизации социального пространства делает актуальным изучение дисперсного варианта развития сельского региона, в котором значимую роль играют малые формы жизнедеятельности. На примере Республики Татарстан показано, что модернизация села осуществляется с приоритетом поддержки традиционного уклада жизни (института семьи, соседских взаимоотношений), местных ценностей и инициатив, повышения качества

инфраструктуры базовых социальных институтов и услуг на всем сельском пространстве республики. Формируется и возникает новое пространство, конструируемое спецификой социального капитала и влиянием жизненной среды и исторической ретроспективой становления сельского социума в условиях глобализации и развития сетевых отношений.

В *Заключении* проводится обобщение результатов теоретического и эмпирического исследования рассматриваемых проблем, формулируются выводы.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

I. Монографии

1. Ильдарханова Ч. И. Модернизация сельского Татарстана: социологическая теория и практика [монография]. – Казань, Изд-во Академии наук РТ, 2016. - 373 с.

2. Ильдарханова Ч. И. Модернизация жизненного пространства села: ресурсный потенциал [монография]. – Ижевск: ООО «Принт», 2015. – 227 с.

3. Ильдарханова Ч. И. Практики взаимодействия местного самоуправления и населения в развитии сельских территорий [монография]. – Ижевск: ООО «Принт», 2015. – 170 с.

4. Ильдарханова Ч. И. Социальный капитал села в Республике Татарстан: этнографическое кейс-стади / научная монография в авторской редакции. - Казань: Издательство «Отечество», 2014. – 120 с.

5. Ильдарханова Ч. И. Семейная ферма как социальный феномен: [монография]. – Казань: Отечество, 2014. – 140 с.

6. Ильдарханова Ч. И. Социальный капитал российского села и проблемы его сохранения // Российское село в условиях глобальных вызовов: коллектив. моногр. / под общ. ред. В. И. Старовойта. – УФА: БАГСУ, 2014. – 280 с. – с. 202-213.

7. Ильдарханова Ч. И. Пестречинский муниципальный район в условиях модернизации сельского хозяйства // Геодемографическая инфраструктура села: локальное измерение. Пестречинский муниципальный район Республики Татарстан (социологический анализ): монография // Под ред. Ф. А. Ильдархановой / Аблаев М. Ф., Булатова Г. Н., Габдрахманов Н. К., Галиуллина Г. Р., Ибрагимова А. А., Ильдарханова Ч. И., Ильдарханова Ф. А., Ихсанова Д. Р., Комарова В. Н., Рубцов В. А., Якушкин Н. М. – Казань: «Отечество». – 2012. - 424 с. - с. 275-326.

8. Ильдарханова Ч. И. Социально-экономический потенциал и инновационное развитие села // Население и инфраструктура Кукморского муниципального района Республики Татарстан: конструирование

локального социума: монография // Под ред. Ильдархановой Ф. А. / Габдрахманов Н. К., Зинатуллина Г. Ф., Ибрагимова А. А., Ильдарханова Ч. И., Ильдарханова Ф. А., Мансуров Р. М., Якушкин Н. М. – Казань: «Отечество». – 2013. – 466 с. – с. 282-383.

9. Ильдарханова Ч. И. Аграрная экономика в новом институциональном пространстве // Инновационные тенденции развития сельского социума: Дрожжановский муниципальный район Республики Татарстан (социологический ракурс). Монография. // Под ред. Ильдархановой Ф. А. / Биктагирова Г. Ф., Зинатуллина Г. Ф., Ибрагимова А. А., Ильдарханова Ч. И., Ильдарханова Ф. А., Махиянова А. В., Хафизов Б. Т., Шадриков А. В., Якушкин Н. М. – Казань: «Отечество». – 2014. – 528 с. – с. 361-455.

10. Ильдарханова Ч. И. Сельское хозяйство в контексте модернизации общества // Демографические ресурсы модернизации села (социологический ракурс): монография / Г. Ф. Зинатуллина, А. А. Ибрагимова, Ч. И. Ильдарханова, Ф. А. Ильдарханова, А. В. Махиянова, Б. Т. Хафизов, Н. М. Якушкин; под. общ. ред. Ф. А. Ильдархановой. – Казань: Академия наук РТ, 2015. – 484 с. – с. 108-181.

II. Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

11. Ильдарханова Ч. И. Жизненное пространство села Республики Татарстан: актуальные социальные проблемы // Известия УрФУ. Серия 3. Общественные науки. – 2015, №3. – с. 51-58.

12. Ильдарханова Ч. И. Этнокультурная идентичность семьи в гетерогенном сельском пространстве Республики Татарстан: локальное измерение // Дискуссия. – 2015, № 4 (56). – с. 70-75.

13. Ильдарханова Ч. И. Парадигмальные основания изучения ресурсного потенциала сельского пространства // Социология. Экономика. Политика. – 2015, №1. – с. 56-58.

14. Ильдарханова Ч. И. Перспективы реализации государственной программы развития семейных ферм в Республике Татарстан // Госслужба. – 2015, №1. – с. 110.114.

15. Ildarhanova Ch. Cooperation of rural population in the Republic of Tatarstan: local peculiarities / Procedia - Social and Behavioral Sciences 140 (2014) 401 – 403.

16. Ильдарханова Ч. И. Этнокультурная социализация в гетерогенном национальном сельском пространстве // Образование и саморазвитие. – 2014, №4. – с. 53-59.

17. Ильдарханова Ч. И. Социально-профессиональная структура современного российского агросельского пространства: проблемы мобильности // Теория и практика общественного развития. – 2014, № 14.

[http://teoria-](http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/14/sociology/ildarhanova.pdf)

[practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/14/sociology/ildarhanova.pdf](http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/14/sociology/ildarhanova.pdf)

18. Ильдарханова Ч. И. Пересоткрытие социальной реальности города и села: методологические новации изучения динамики жизненного пространства // Вестник МГИМО. - 2014, №6. – с. 228-235.

19. Ильдарханова Ч. И. Капитал сельского жизненного пространства: социально-культурные аспекты // Человеческий капитал. - 2014, №4. – с. 34-37.

20. Ильдарханова Ч. И. Актуализация сегментов института фермерства в исследованиях западных ученых // Власть и управление на Востоке России. - 2014, №1(66). – с. 37-43.

21. Ильдарханова Ч. И. Аграрная активность сельских семей Республики Татарстан: муниципальное измерение // Вестник КГАУ. - 2014, №3. - с. 30-36.

22. Ильдарханова Ч. И. Межпоколенческая образовательная мобильность сельской семьи (на примере муниципального района Республики Татарстан) // Интеграция образования. - 2013, №3. – с. 78-84.

23. Ильдарханова Ч. И. Образование сельской семьи: анализ трех поколений // Образование и саморазвитие. – 2013, №3. - с. 203-209.

24. Ильдарханова Ч. И. Методологические альтернативы исследования образовательного капитала семьи // Знание. Понимание. Умение. – 2012, №3. - с. 64-69.

25. Ильдарханова Ч. И., Ильдарханова Ф. А., Зарипова Э. А., Нурутдинова А. Н. Разводы в Татарстане // СОЦИС. - 2011, №3. - с. 95-102.

III. В зарубежных изданиях:

26. Ildarhanova Ch., Sharonova S. Modern social communications as a bifurcation point of traditional social institutes / Social study, May, 2014 Volume 4, Number 5, 471-480.

27. Ildarhanova Ch., Ablayev M. Social Networks of Rural Communities in Tatarstan: A Local Dimension / abstract for XVIII ISA World Congress of Sociology (July 13-19, 2014) <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2014/webprogram/Paper60653.html>

28. Ildarhanova F., Ildarhanova Ch. Rural Cooperation in the Republic of Tatarstan (Russia): Ethnographic Case-Study / abstract for XVIII ISA World Congress of Sociology (July 13-19, 2014) <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2014/webprogram/Paper65758.html>

29. Ильдарханова Ч. И. Социально-демографический потенциал сельского населения Республики Татарстан: локальное измерение / Вестник Одесского Национального Университета Серия: Социология и политические науки. Том 18. Выпуск 2(18). Часть 1. 2013. - с. 302-313.

IV. Другие публикации:

30. Ильдарханова Ч. И. Сельское пространство Республики Татарстан: социальная и профессиональная мобильность населения // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы: V Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 15-16 октября 2015 г. / редкол.: С. М. Вдовин и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. - Саранск, 2015. - 704 с. - с. 39-45.

31. Ильдарханова Ч. И. Перспективы социальной мобильности сельского населения Республики Татарстан // Десятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 года. / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. – 2237 с. – с. 2196-2199.

32. Ильдарханова Ч. И. Социальная реальность сельской семьи в РТ: муниципальное измерение // Журнал социально-гуманитарных исследований «Лабиринт». №1, 2015. <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2014/10/Ildarkhanova.pdf>

33. Ильдарханова Ч. И. Медицинское сопровождение социально-демографических групп на селе в Республике Татарстан (локальное измерение) // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 517 с. – с. 410-414.

34. Ильдарханова Ч. И. Поколение как модератор кооперации на селе (на примере Республики Татарстан) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18-19 декабря 2014 г.). – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – 240 с. – с. 188-193.

35. Ильдарханова Ч. И. Социальная активность сельского населения Республики Татарстан: инициативные и паразитирующие практики // Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной Резервной Системы США). Материалы Международной научно-общественной конференции. Москва, 19 декабря 2013 г. Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. - 416 с. - с. 203-208.

36. Ильдарханова Ч. И. Жизненное пространство российской сельской молодежи // Youth world politic. 2014, №1.

37. Ильдарханова Ч. И. Взаимодействие поколений как ресурс устойчивости этнического наследия: кейс-стади Кукморского района Республики Татарстан // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 25-27 сентября 2014 г. / Отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. - Казань.: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – 508 с. - с. 241-246.

38. Ильдарханова Ч. И. Муниципальная модель достижения устойчивости агрокультуры: локальный уровень (на примере Республики Татарстан) // Муниципальная власть в современном мире: поиск ответов на вызовы времени: материалы Междунар. науч.-практ. конференции: в 2 т. / редкол.: С. Н. Лаврентьев [и др.]. – Уфа: БАГСУ, 2013. – Т. 2. – 243 с. – с. 50-58.

Подписано в печать 08.02.2016 г.
Форм. бум. 60x84 1/16. Гарнитура «TimesNewRoman»
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Усл. печ. л. 2,56.
Тираж 100 экз. Заказ № 8/2.

Издательство Академии наук РТ.
420111, РТ, г. Казань, ул. Баумана, 20.